

Виктор Репкин

Пограничник

Рокировка-1

Виктор Репкин

Пограничник. Рокировка-1

«Издательские решения»

Репкин В. Н.

Пограничник. Рокировка-1 / В. Н. Репкин — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-939727-0

Только наивные люди думают, что наш мир прост и в нем все ясно и разложено по полочкам. Но есть люди, которые не скажут вам ничего в ответ и лишь грустно улыбнуться. Только вот их шрамы говорят много больше любых слов, а глаза не могу скрыть той истины, что сказки реальнее многих исторических летописей. Но нам легче верить в обратное, иначе мы потеряем опору под ногами и даже можем потерять сами себя, встретившись со своими детскими кошмарами лицом к лицу в реальном мире.

ISBN 978-5-44-939727-0

© Репкин В. Н.
© Издательские решения

Содержание

Глава. 1 Начало пути	6
Глава. 2 Тяжела ты жизнь солдата	20
Глава 3. Увольнительная, все ее радости и печали	31
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Пограничник Рокировка-1

Виктор Николаевич Репкин

© Виктор Николаевич Репкин, 2019

ISBN 978-5-4493-9727-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Эту книгу я посвящаю своим родным и близким, всем тем, кто поддерживал меня в моем начинании и так или иначе помог ей выйти в свет.

Серия: Рокировка.

Книга 1: Пограничник

Наступит миг, придет в наш мир бродяга,
Что сможет обойти его из края в край.
И вместе с ним, восстанет зло из мрака,
Собрав с живых кровавый урожай.
(Отрывок из запрещенного манускрипта)

Глава. 1 Начало пути

– Рядовой Никс, команда подъем! Чего разлѣгся, до отбоя еще далеко. Или ты думаешь, что Пустошь¹ сама себя очистит от Скверны, в то время пока ты тут прохлаждаешься? Или решил опять получить внеочередной наряд по чистке сортиров? – Через пелену в сознание, донесся до меня незнакомый мужской голос.

Перед глазами стояла непроглядная пелена, и в ушах стоял противный звон, а во рту при этом отчетливо ощущался привкус ржавого металла. Голова раскалывается от нестерпимой боли, но при этом тело не отвечало на команды мозга, и ощущалось словно чужое. Возникало стойкое ощущение, что я очнулся после жуткого перепоя, и меня к тому же еще и основательно избили. И судя по всему, били толпой, и в основном работали ногами.

Я с трудом смог осознать то, что в данный момент лежу прямо на голой земле. Причем лежу лицом вниз, если судить по тому, что мой затылок основательно жгло палящим солнцем, а нос был забит мелкой пылью. Голос сверху все не унимался, и продолжал вещать и сулить все кары мира на голову кого-то недотепы – Никса, который явно хочет остаться ко всему прочему и без еды на несколько последующих суток.

Похоже, мне не хило прилетело на тренировке, раз я «вижу» такие правдоподобные галлюцинации. Нет, все же наши тренеры настоящие звери. Вот зачем только я сунулся в эту секцию восточных единоборств? Или не было более легких способов найти приключений на свою пятую точку. К примеру: пойти в ресторан на центральной улице. Ну, или на крайний случай, пойти в ближайший от дома бар или ночной клуб.

– Ну, спасибо тебе братец, удружил! —

Я ведь как он красочно рассказывал, что за год из меня вылепят настоящего бойца, и об мое тело можно будет легко ломать палки. И ведь, почти не соврал. Палки и в правду были, причем в огромном количестве и ассортименте. Их использовали для оттачивания рефлексов по уклонению от внезапных атак. Так тело приучали на автомате избегать опасности и уходить с линии атаки, и сводить к минимуму возможный урон. Я после первой подобной тренировки неделю не мог спать спокойно, тело нещадно болело и ныло практически повсеместно.

– Стоп! Но ведь последняя тренировка только как окончилась. – Память начала медленно возвращать, и я стал, словно заново переживать прошедшие за день события. Я вспомнил, как со стонами переоделся из кимоно в свою повседневную одежду, затем сел за руль своего автомобиля и поехал напрямик к себе домой.

– А что было дальше? – Дорога ночью была практически пуста, и я где-то за десять минут доехал до своего скромного жилища, расположенного в панельном многоквартирном доме. Вовремя поездки мне показалось, что я наехал на что-то неприметное, от чего одно из колес стало буксовать при резких поворотах. Это было очень плохой знак, мне как раз завтра с утра было необходимо посетить один из филиалов нашей фирмы, который располагался в соседнем городе, примерно в сорока километрах от моего дома.

Главным источником заработка и соответственно основной сферой деятельности нашей фирмы было производство больших рекламных баннеров. В этой фирме я трудился уже третий год и в основном занимался наладкой и ремонтом широкополосных плоттеров.

¹ Зараженная Хаосом территория, которая появилась в ходе Войны Теней. Некогда богатейший край плодородных полей, пастбищ, и лесов, был выжжен сильнейшим выбросом магического эфира. Прежде на месте Пустоши располагался Белый Град – город мудрецов и волшебников, а так же главная Мекка служителей Вечного Огня. Как гласят летописи, дабы закрыть брезж в ткани мира, три богоподобных архимага совместно с учениками использовали заклятье наивысшего порядка. С огромным трудом им удалось реализовать свой план, но откат от их ворожбы и ответный удар служителей Хаоса, был настолько силен, что стер с лица земли не только Белый Град, но и большую часть государства. И теперь в Пустоши обитают только, изуродованные магическим эфиром и Скверной, твари да сумасшедшие приверженцы Хаоса.

Как раз в том самом филиале, только месяц назад, установили новое немецкое оборудование, и у них внезапно возникли проблемы с точной цветопередачей, с которыми они никак не могли справиться своими силами. Заказов у нашей фирмы было хоть отбавляй, да и к тому же предстоящие вскоре выборы в думу уже обеспечили нас работой на три месяца вперед. Так что простой был сейчас непозволительной роскошью, ну а мне, похоже, придется теперь заниматься еще и заменой колеса (хорошо еще, если только одного).

Я как раз, с помощью фонарика встроенного в мобильном телефоне, стал осматривать переднее колесо, как внезапно увидел в отражение окна своего автомобиля яркий свет, а уже за ним донесся звук скрежета автомобильных тормозов.

– А что же было дальше? – В памяти была только непроглядная пустота и ощущение нереального и всепоглощающего холода.

– Я что умер? Да бред, быть того не может! Если я мертв, то, как минимум не мог бы думать вообще, если уж жизни после смерти нет, а как максимум получал бы постоянную прописку в одном из двух мест: в том, что с арфами и ангелами, или в том, что с котлами и демонами. —

От такого мыслительного процесса я впал в ступор, и не сразу заметил, как меня подняли вверх. Судя по всему обладателю мужского голоса, надоело попусту драть глотку, и он решил перейти к более действенным мерам. Пелена перед глазами стала постепенно исчезать, и я сумел разглядеть перед собой крупного загорелого человека в серой одежде. Он обладал внешностью типичного кадрового военного: короткая стрижка запыленных волос, серые выцветшие глаза не определенного оттенка, нос с большой горбинкой, был немного свернут на бок, несколько белых шрамов на лице, губы обветрены и потрескались.

Этот человек стал отвечать, одну за другой, звонкие пощечины по моему лицу, но тело на это, никак не отреагировало, только голова послушно поворачивалась то одной, то другой стороной, вслед за движением руки того человека.

– Успокойся Семмир! Ты, что не видишь? Парень напоролся на одну из ловушек оставленных Древними². – Сказал это пришедший на шум второй человек. Он обладал явно выраженными азиатскими чертами лица вкупе с желтым цветом кожи, но при этом по росту почти не уступал первому, который сейчас держал меня одной рукой за шиворот, а другой продолжил наносить пощечины. Азиат подошел ко мне вплотную и стал внимательно осматривать со всех сторон.

– Вот смотри, из его правого кулака золотая цепочка торчит! Выходит парень не удержался и позарился на бесхозную золотую вещицу. Судя по всему, это была «ловушка на дурака», и когда он ее поднял, та сработала и полностью выжгла ему душу. Так что, это тело теперь пустой сосуд, и без толкового некроманта, оно уже ни на что не пригодно, и само умрет от истощения и обезвоживания за несколько последующих суток. —

– Вот дерьмо! Это уже третий новобранец за неделю. Стакс, в таком темпе до конца сезона из всех новобранцев в живых никого уже и не останется! А как заливался соловьем майор, что привез их на заставу, как сладко пел, что все парни здоровые и выносливые, да и мозги у них варят, будь здоров. Чтоб его демоны живьем сожрали, вместе с гнилыми потрохами! – Сказав это, солдат которого азиат назвал Семмиром, смачно плюнул в левую сторону от себя.

– Ты бы ему еще больше верил! Кто же в здравом уме и по доброй воле пойдет служить в пограничники, да еще прямо на границе с Пустошью?

– А как же мы? Мы же с тобой служим уже и не один год, и ничего живы. —

– Тоже мне, сравнил портовую шлюху с эльфийской княжной! Надо бы его добить и расчленить. А то, не дай светлые боги, еще пожалует к нам на заставу с горячим приветом, только уже в виде зомби или чего пострашнее.

² Так в народе прозвали народ великих магов, что жили более тысячи лет тому назад на этой планете.

– Жалко парня, и двадцати лет на свете не прожил! – Сказав это Семмир, аккуратно уложил меня на землю и стал вынимать свой прямой меч из широких поясных ножен. Далее Семмир провел своей мозолистой ладонью по моему лицу, закрывая тем самым мои глаза. На меня опять опустилась тьма, правда не такая плотная, как до этого, я все же видел лучи солнца сквозь закрытые веки.

Мне стало как-то не до шуток. Ведь как не крути нужно дать им знать, что внутри этого тела, есть какой-никакой, а все же жилец, пока они ни сделали из него кровоточащий обрубок. Хотя я в данный момент и могу лежать рядом со своей машиной в глубокой коме, и видеть это все во сне, мне все, же не следует тут умирать ни при каких условиях. Мой внутренний голос об этом буквально кричал, разрывая при этом свои нематериальные голосовые связки. Я старался из-за всех сил сделать хоть что-то, и буквально ощущал, как лезвие клинка стало медленно приближаться к моему горлу. Но в конечном итоге, ценой титанических усилий, мне удалось лишь издать еле слышный стон. Мгновения тянулись как вечность, но голова продолжала находиться на своем прежнем месте. Немного позднее мне подняли веки, и я увидел лицо азиата.

– Ты тоже это слышал, Семмир? Похоже, произошло не иначе как ЧУДО, и мальцу все же удалось избежать полной потери души. Выходит он нас слышит, но его при этом полностью парализовало. Вот и глаза чуть-чуть щурятся на солнце, может и выкарабкается парнишка, чем ифрит не шутит. Я как-то слышал от Астера, что такое редко, но может произойти. Если в человеке есть нераскрытые способности к магии, то он может инстинктивно начать противостоять и частично нейтрализовать воздействия враждебной магии.

– Хорошо, уговорил Стакс! Только тащить его будешь сам. – Сказав это, Семмир одним четким движением убрал свой меч обратно в ножны.

– Нет, не буду! У нас как раз в запасе есть папочка новобранцев. Им такое дело будет как раз по плечу, раз уж на большее они пока не способны. Но сначала нужно сделать небольшой привал и отдохнуть. Мы слишком далеко углубились в Пустошь, погнавшись за недобитым упырем³. Скоро стемнеет, и нам точно не успеть, до закрытия ворот, вернуться на заставу. Так что придется вернуться в старый форпост, и остаться в нем на ночь. В нем мы будем под защитой каменных стен, и уже утром спокойно решим наши текущие проблемы.

– Ты имеешь в виду Никса или то, что упырь может скоро вернется по наши души? При чем не один, а уже в компании собратьев. —

– И то, и то, друг мой. Ладно, пятнадцать минут в запасе у нас точно есть, а потом сразу в путь. – Сказав это, Стакс стал что-то высматривать вдаль, и похоже то, что он сумел разглядеть не сильно ему понравилось.

За время привала, ценой невероятных усилий, я смог взять под контроль свои новые глаза, хотя и двигались они со скоростью черепахи. Ответив на несколько несложных вопросов, при помощи подмигивания, я смог убедить Стакса в том, что я на самом деле его понимаю, и что мое новое тело не пустая оболочка, наполненная остаточными рефлексам. После чего он «обнадежил» меня тем, что за мой проступок, он лично будет гонять меня по плацу несколько недель к ряду, причем в полном обмундировании. Семмир же добавил, что если я и в правду оправлюсь от полученной травмы, и меня при этом не комиссуют на гражданку, то я еще позавидую, что так легко отделался, и не умер после своей последней «выходки».

³ Человек, который еще при жизни впитал в себя огромную дозу эфира и энергии Хаоса, или же подвергся незадолго до смерти мучительным пыткам и насилию. После своей смерти, через несколько суток, он восстает из мертвых в виде уродливого и кровожадного монстра, главным источником пищи которого становятся его же соплеменники. С каждой новой съеденной им жертвой, он становится только сильнее и продолжает постоянно изменяться, его тело увеличивается в размерах, так же растут его клыки с когтями, а кожа обрастает густой шерстью, которая защищает его от внешних травматических воздействий. Самое слабое место в его теле остаётся сердце, при его разрушение происходит почти мгновенная смерть.

Во время этого «ободряющего» диалога к нам настороженно подошли два молодых парня. На вид им было около семнадцати-восемнадцати лет, и внешне они были очень похожи друг на друга, словно это были братья – близнецы. Оба высокие и подтянутые, с развитой мускулатурой, явно не белоручки и привычны к тяжёлому труду. На их настороженных лицах пробивался первый пушок зарождающихся усов и бороды, а голубые глаза то и дело перемещались из стороны в сторону, в поисках возможной опасности. Они были также коротко пострижены, и щеголяли бритыми висками и затылком, с которых обильно тек грязный пот. Об том что вокруг мягко говоря жарковато, я и сам стал ощущать, по мере того как ко мне возвращалась чувствительность.

По дороге наш отряд несколько раз останавливался, и командиры (судя по их возврату и командному голосу) проверяли подозрительные места на наличия скрытых ловушек и мигрирующих хищников. Как оказалось, флора этого не гостеприимного места не отставала от населяющей ее фауны, и подчас была смертоноснее, чем хищники. Неприметный с виду чахлый куст, на который чуть было, не наступил один из моих подневольных носильщиков, оказался плотоядным, и если бы не вовремя подоспевший Стакс, то парень мог лишиться как минимум своего сапога, а то и ступни в целом.

Куст после того как его молниеносно пронзил меч Стакса, мгновенно выпустил изпод земли множество шипастых щупалец, которые стали мерзко шевелиться и извиваться вокруг клинка, при этом выделяя ярко-зелёную слизь. Мои носильщики, ошарашенные таким поворотом событий, чуть было не уронили меня прямо на этот самый куст. Стакс при этом только грустно вздохнул и покачал головой. Вынув свой клинок из куста, он обозвал нас стадом рогатых лосей, которым точно не место в Пустоши. Куст боролся за свою жизнь еще несколько минут, напоследок выпустив в воздух облачко зеленой пыли. Стакс объяснил нам, вытирая свой клинок об траву, что если ненароком вздохнуть эту «пыль», то будешь кашлять до тех пор, пока не захлебнёшься собственной кровью, которая будет течь прямо из легких. «Пыль» буквально переваривала легкие и была близким аналогом желудочного сока.

В таком темпе, до форпоста мы добрались уже практически в сумерках. Закат подкрался практически незаметно, и буквально за несколько минут все поглотила почти непроглядная тьма. Затем на небе, одна за другой, стали разгораться звезды, и в скорее небо превратилось в сияющую рождественскую гирлянду.

Сам форпост предстал перед нами каменной коробкой, из которой с двух сторон росли бочкообразные башни. Перед тем как войти внутрь форпоста, Стакс достал из своего заплечного вещмешка аналог электрического фонаря. Он был выполнен в виде изогнутой металлической трости стилизованной под змею, в пасти которой была зажата небольшая прозрачная сфера. Стакс нажал на левый глаз «змеи», и спустя несколько мгновений из сферы стал исходить молочно-белый свет. Свет развеял мрак на добрый десяток метров вокруг нас, и стало видно, что форпост оказался частично разрушенным. Его крыша зияла большими дырами, да и пол местами прогнил и обвалился. Так же присутствовали и вечные спутники давно покинутого человеческого жилья: кучи разного рода мусора и звериного помета.

Наш отряд двинулся внутрь сооружения, осторожно ступая по изрядно обветшавшему полу. Пройдя до противоположной от входа стены, мы повернули налево, и остановились перед воротами, которые были заперты на толстую цепь. Ворота были выполнены из окованной железом, почерневшей от времени, древесины. Их высота была порядка двух метров, при этом створки были очень узкими, и ширина дверного проема не превышала полутора метров. Как я узнал позже, эта башня сохранилась намного лучше своей сестры, что располагалось в правой части форпоста, и именно поэтому в ней нам и предстояло дожидаться прихода рассвета.

Стакс аккуратно снял цепь, которая была продета сквозь металлические ручки, тем самым удерживала их в закрытом положении. Затем он потянул на себя ручку одной из створок двери, и та, с неохотой и противным скипом в петлях, неспешно отварила. Затем кив-

нул Семмиру, Стакс обнажил меч и заскочил внутрь помещения, но внутри башни оказалось «чисто», и уже через минуту мы все были внутри ее стен. Стакс, после того как мы все оказались внутри, заблокировал двери той же самой цепью, завязав ее узлом вокруг петель металлических ручек, которые присутствовали и их с внутренней стороны. Для большей надежности, заклинив звенья цепи свои кинжалом, воткнув его в щель между досок.

Судя по всему, дозорная башня некогда была еще и складом различного хозяйственного инвентаря. Помимо узкой, местами обрушившейся, каменной лестницы, что шла по спирали вверх по внутренней стороны стены, еще виднелись сохранившиеся фрагменты крепежных цепей и крюков. Так же на полу возле стен имелся толстый слой ржавчины вперемешку с древесной трухой. В виду того, что в центре башни имелся небольшой очаг, аккуратно выложенный булыжниками, с приличным запасом древесины, это место использовали людьми и по сей день.

Как оказалось, наш отряд состоял всего из пятерки солдат: двое ветеранов и трое новобранцев. В последствие я узнал, такое формирование было базовым в имперской армии и называлось «Звездой». Так же оно могло дополнительно расширяться командующим офицером или боевым магов в качестве магической поддержки. Но последние редко когда использовались в обычных патрулированиях Пустоши. Слишком уж дорого обходилось Империи потеря даже одного захудалого мага. Дешевле было набрать новых пограничников из числа вчерашних крестьян или тех же мелких преступников.

Семмир оглядел наше небольшое воинство и раздал дежурства, и как можно догадаться, меня в него он не стал включать, так как толку от меня на данный момент практически никакого.

Я потихоньку обживался в новом теле и с трудом мог ворочать головой и медленно открывать и закрывать рот. Меня даже удосужились напоить водой, когда поняли, что я был в состоянии проглотить ее, при этом не захлебнувшись от текущей по горлу жидкости. Правда, Семмир потом ради какой-то проверки пустил мне кровь, порезав ножом левую руку чуть выше кисти, при этом боль от пореза я ощутил достаточно отчетливо. Но видно Семмир оказался вполне доволен результатом своих действий, и после чего замазал порез какой-то вязкой зеленой жижей, что хранилось до этого в небольшой деревянной коробочке. Мазь моментально остановила кровь и сняла боль, и вдобавок образовала на коже защитную пленку.

Усталость и груз пережитых за день событий навалилась на меня со всей силой, и сознание провалилось в бездонную тьму, и я незаметно уснул. Мне снилось, что я намертво зажат между двумя автомобилями, и из меня на землю, сквозь пробитую костями одежду, толчками вытекает алая кровь. Я пытался что-то говорить, но из моего рта шла только пузырящаяся кровавая пена. Еще я видел впереди себя, за разбитым лобовым стеклом черного внедорожника, лицо какой-то молодой девушки. Она редела и размазывала по всему лицу косметику вперемешку с кровью, текущей из разбитого носа, и кричала: что ни в чем не виновата, и что отец ее теперь точно убьет из-за разбитой машины, что подружки ее подставили, напоив алкоголем на прошедшем девичнике, и менты теперь точно отнимут ее водительские права.

От шума в окнах квартир, один за другим, стали разгораться огни, а затем стали слышны крики из открытых окон, что соседи сейчас вызовут полицию. Постепенно все вокруг стало меркнуть, а звуки затихать, и мое сознание покинуло израненное тело. Я резко очнулся в темноте, меня колотило в ознобе, сердце бешено стучало об грудную клетку, горло пересохло и нещадно садило, пальцы левой руки скребли по доскам пола, оставляя на них глубокие продольные борозды, другая еще крепче сжала кулак.

Я до сих пор ощущал приближение неминуемой смерти, ее могильный холод, что охватывал меня со всех сторон своими скользкими щупальцами. Сознание рисовала в красках, что я сейчас глубоко под землей, лежу в деревянном гробу в кромешной темноте. До меня еще

доносился еле слышимый неразборчивый шепот множества голосов, и, судя по их интонации, они были чем-то очень недовольны, и высказывали свое праведное негодование.

На мое «счастье» на вахте сидел Семмир. Он зажег свет и подошел ко мне вплотную. Заметив мое нынешнее состояние, он от души отвесил мне пинок. Глазомер у него оказался отменный, и он точно попал мне по копчику. От приступа резкой боли я подпрыгнул на месте и, приземлившись на ноги, стал растирать отбитую часть тела. В мгновение ока боль и гнев прогнали прежнее состояние.

– Никс! За прошедшее время, ты смог уже всех достать до печенок, и я уже жалею, что послушал Стакса и не отрубил тебе голову. Ты прямо таки магнит для неприятностей и проблем. Скажи, какого именно ты бога прогневал? Я схожу к его служителям и заплачу столько, сколько будет необходимо, чтобы они навсегда развели наши с тобой дороги. Чего на меня зверем смотришь! Обидно слышать правду? Ну, раз ты уж оклемался, иди на вахту. И не дай светлые боги, если ты выкинешь еще какой-нибудь фокус, и разбудишь меня раньше утра, тогда одним моим «замечанием» ты точно не отделаешься! – Сказав это он вручил мне в руки фонарь, и, достав меч из ножен, отошел к противоположной от меня стены и, облокотившись на нее, почти мгновенно заснул в сидячем положении. Постепенно адреналин внутри крови схлынул и я, последовав примеру Семмира. До меня, наконец, дошла мысль: что на Земле я в действительности умер и это теперь мой новый дом.

– Прощай Вадим Петров, холостяк тридцати с небольшим лет от роду. Здравствуй Никс, новобранец в пограничных войсках. Вокруг тебя неизведанный мир, полный смертельных опасностей и незабываемых приключений. – Кстати о первых, я все еще сжимал что-то круглое в своей правой руке. Это оказался медальон, выполненный из большого черного камня заключенного в золотую оправу. Притом я отчетливо видел исходящую из камня в темноте ночи непроглядную Тьму?! Подобная Тьма была, и когда я умирал в своем родном мире.

– Что же ты такое на самом деле, подумал я про себя. – Возможно, я и в правду мог прогневать какого-то бога в своей прошлой жизни. Внезапно камень в медальоне стал плавиться прямо на моей ладони и превратился в подобие нефти. Я попытался стряхнуть ее с ладони, но ничего не вышло. Она имела свои собственные планы на мой счет и попросту просочилась сквозь кожу за считанные мгновения, не оставив на ней даже намек на свое недавнее присутствие. Вместе с этим руку свела нестерпимая судорога и леденящий озноб. В ней словно поселилась стая острых снежинок, что стремились распространиться по всему телу. Они сумели распространиться до моего предплечья, а потом все внезапно закончилось. Я даже не успел сообразить: что вообще происходит, и как мне с этим быть.

– Все хватит с меня сюрпризов на сегодня – Подумал я, и как назло в ответ услышал вдали чей-то пронзительный и одновременно леденящий душу вой. Затем ему стал вторить другой, а потом и третий.

– Да вы наверху издеваетесь, надо мной что ли? —

– Что страшно Никс? Не трусь, дверь крепкая выдержит, это уже не раз было проверенно. Их, судя по вою, всего-то трое, так что считай по одному упырю на нас с Семмиром, и вам один на троих. Так что с утра их по-быстрому завалим и обратно на заставу. Возможно, еще успеем к обеду вернуться, если не попадем из-за вас в очередные неприятности. – Это проснулся Стакс, и, проведя разъяснительную работу среди новобранцев, точнее меня одного, повернулся на другой бок и вновь мгновенно уснул.

– Крепкие же у них нервы! – Судя по всему, упырь был не простым противником, коль пять солдат гнались за одним и не смогли догнать. Так что нужно, подготовиться к скорой встрече.

После недолгого осмотра у меня в распоряжение обнаружился прямой нож и длинный кинжала в простых деревянных ножнах. Они все это время висели по бокам на широком кожаном поясе. Так же за спиной я обнаружил плотный кожаный тубус, в котором находилось

сегментное копьё, состоящим из трех секций, каждое было длинной чуть больше полуметра. У копьё был широкий листовидный наконечник, с двусторонней заточкой. Заточка была так себе, так что нужно будет потом ее подправить, а так придется это учитывать и вкладывать в удар все свои физические силы.

К слову, после недавнего происшествия, я уже мог неплохо управлять мышцами тела. Только вот говорить, как я не пытался, все же не мог, из горла шел какой-то полу-сип, полу-хрип. Так что я занялся тем, что начал отжиматься от пола, разгоняя по телу застоявшуюся, за прошедшее время, кровь.

Как оказалась, новое тело было в неплохой физической форме. Я смог отжаться порядка пятидесяти раз и даже при этом не вспотел. Раньше я мог осилить максимум тридцать и то потом долго восстанавливал дыхания и потраченные силы. Для проверки, я попытался сесть на шпагат, и мне это на удивление легко удалось, и не только это. Видно Никс угодил в армию, сбежав из местного цирка, но скорее всего, попался на воровстве. Больно уж ловким было тело, и пальцы рук были поразительно развитыми и гнулись независимо друг от друга.

Так за экспериментами незаметно подкрался рассвет. Солнечные лучи стали пробиваться сквозь щели в кладке стен, освещая ее внутреннее убранство. Семмир и Стакс проснулись с первыми лучами солнца и, после недолгой зарядки, устроили спарринг. В это время два оставшихся члена нашей группы пытались урвать еще несколько минут в объятьях Морфея.

Я чутко следил за движениями двух опытных борцов, стараясь запомнить связки разнообразных ударов и уклонов. Я так увлекся, что не сразу заметил, как Семмир резким рывком приблизился ко мне и нанес удар, кулаком метя в мое лицо. Я на автомате ушел в сторону от удара и, выхватив на нож из-за пояса, попытался воткнуть его в глаз Семмира. Но уже в следующий момент мою руку перехватили и, вывернув в болезненном захвате, обезоружили, а затем я полетел на своих спящих товарищей. Не нужно упоминать какими именно эпитетами они наградили меня за это. Тем более они и так имели зуб на Никса (возможно и не один).

– Никс кончай со своими бандитскими замашками, а то в следующий раз могу руку и выломать ненароком. – С ноткой металла в голосе сказал мне Семмир.

– Отстань от парня Семмир, ему и так немало досталось за последнее время. Себя вспомни, каким был, когда попал в армию! —

– Вот не надо про это, Стакс. В ту пору я зарабатывал честным трудом и сам записался добровольцем в армию. Меня в отличие от некоторых, не ждала встреча с пеньковой петлей на грязной городской площади.

– Конечно, помню! Ты как раз в то время обрюхатил обеих дочерей местного борона, а когда он об этом узнал, ты уже успел смыться из родных мест и записался добровольцем в ближайшем призывном пункте. Я помню, как он, Сам явился к нам вместе со своей немалой дружиной и требовал отдать тебя по-хорошему. И шумы было после этого, тебя целый месяц держали на гауптвахте, боялись, что если выпустят, то уже точно не увидят в живом виде.

– Кто бы говорил. А кто заграничного графа на фарш пустил? Парировал в ответ Семмир.

– То другое дело, он оскорбил мой род и хотел обесчестить при этом младшую сестру. Я нисколько не сожалею о том, что выпустил кишки этому смазливому хлыщу, на глазах его же собутыльников. —

Выходит на Пограничье попадают не от хорошей жизни, и Никс и в правду был связан с криминалом. Надо будет побольше разузнать об его прошлом, а то можно нарваться на «старых знакомых», у которых есть зуб на прежнего Никса.

Когда братья привели себя в форму и окончательно проснулись, мы коротко перекусили какими-то прямоугольными брикетами. На вкус они были похожи на вяленую рыбу со специями вперемешку с ржаным зерном, и запивали все это «изобилие вкуса» простой родниковой водой из кожаных фляг.

Далее, как наиболее опытный и авторитетный, слово взял Семмир. По званию он оказался равен Стаксу, они оба были сержантами, если перевести их звания на те, что применяли в армии у меня на прежней родине. Семмир в доходчивой форме обрисовал предстоящую операцию по уничтожению упырей. Если упустить из его рассказа нецензурные ворожения, то в коротком изложении, выходило следующие: после открытия дверей, я и двое новобранцев, чьих имен я так и не узнал, выбегаем наружу с выставленными копьями и ждем сержантов. Так как упыри имели острый звериный нюх, то почувствовав «свежее мясо» обязательно бросаться на него всем скопом. Тут и подспеют наши сержанты и возьмут по одному упырю на себя, а мы втроем будем пытаться заколоть оставшегося.

План был единогласно принят Стаксом и Семмиром. Мы же права голоса еще не заслужили. Да я собственно и не переживал по этому поводу. Они ветераны и их опыт основан не пустом месте, к тому же я все равно не мог им ничего сказать. Я поделился этим фактом перед членами нашего отряда, при помощи жестов рук.

– Ну и замечательно! Не будишь теперь нас доводить своими постоянными расспросами. – Обрадовался радужному известию Семмир. Это новость подняла настроение не только ему, но и похоже всем члена отряда, и я стал смутно догадываться, что Никс был еще той занозой в пятой точке.

– За дело, и смотрите без самодеятельности! Если во время боя вдруг набегут еще твари, то не геройствуем и отступаем назад под защиту дверей и стоим там.-

Я быстро собрал свое копьё и стал ждать остальных новобранцев. Они при этом не особо спешили выйти наружу, но несколько доходчивых «замечаний» полученных от «добродушного» дяди Семмира ускорило их сборы.

Упыри не стали ждать пока мы выйдем на «свежий» воздух Пустоши, и как только мы прошли сквозь открытые створки ворот, сразу же выбежали из коридора. Их и в правду было трое и внешне они были похожи на плешивых медведей с крысиной головой. Из их пасти ручьем текла тягучая желтая слюна, а красные зрачки глаз были направлены прямиков в нашу сторону.

В основном, они передвигались на четырех конечностях и перепрыгивали препятствия подобно кошкам. Но так, же могли вставать и на задние лапы, когда атаковали своего противника. Они очень ловко орудовали своими передними конечностями, на них для этого имелись длинные кривые когти, величиной с мой мизинец. Смерд от тварей был просто убийственным: смесь запаха мочи, трупной гнили, рвоты и еще чего-то омерзительного.

Я сразу почувствовал, как только на меня посмотрел упырь, как в правой руке начинает расти и пульсировать леденящий поток. При этом я ощутил неожиданный приток сил, и руки только сильнее сжали древко копья. В глазах стало темнеть от периферии к центру, но вместе с тем я начал видеть, как внутри упырей под их плотью течет, подобно крови, Тьма. Она была схожая с той, что была в том медальоне, но при этом имела меньшую плотность. Главный сгусток Тьмы находился в районе центра груди упыря, в области его массивного сердца. Он ритмично пульсировал и разносил Тьму по всему телу через широкие артерии. Судя по всему, мне нужно целиться именно в него, чтобы убить это безобразное созиданье.

Время замедлило свой ход, и я успел увидеть краем глаза, как через провал в потолке прыгнул, подобно метеору, еще один ранее не замеченный нами упырь, и его траектория была направлена точно нам за спину. Братья еще не успели увидеть упыря, как я уже поднял копьё вверх и оттолкнул их в стороны, уводя с линии атаки. Упырь не успел увернуться и попал точно грудью на наконечник копья. Копьё прошло насквозь, и при этом упырь похоронил меня под своей огромной тушей. Я не видел, как разобрались с остальными упырями, в меня потек поток Тьмы из убитого мною упыря, и я почти мгновенно потерял от этого сознания.

Очнулся я от того что кто-то громко перечислял всех предков Никса и их сексуальных взаимоотношения между собой и порождениями Скверны. Через пару минут с меня стащили

труп упыря и подняли вверх. Их работу сильно затруднило, застрявшее в деревянном поле древко копья. Семмир грубо ощупал меня с ног до головы, особенно долго рассматривал глаза и полость рта. Он даже засунул в мой рот свой, мягко говоря, не совсем стерильный палец и прошелся по зубам, а затем дал мне звонкую затрещину и сказал: что я безнадежен, но при этом смерть от чего-то не хочет забирать к себе.-

Как оказалась если внутри человека попадает кровь живого упыря, то он заразиться специфическим вирусом. Если ему после этого в течение нескольких часов не дать антидот, то он сам станет превращаться в упыря сразу после своей скорой, но мучительной кончины.

– Похоже ты на той стороне тоже никому не сдался! Но молодец не испугался и, не задумываясь, спас своих товарищей от неминуемой гибели. Тебе даже каким-то образом удалось с одного удара убить матерого упыря. Я такое видел только несколько раз в жизни, и то это был мастер Пути Теней⁴, а они уже точно под понятие обычный человек не подходят. Так что мы со Стаксом за тебя теперь серьезно возьмемся, и будем делать настоящего бойца. Смотри не зазнавайся! Иди лучше вытащи свое копье и почисти его, а затем бери за ноги упыря и тащи его на улицу, а мы пока подлатаем твоих менее удачливых товарищей. – Сказав это Семмир, отправился лечить раненых новобранцев.

Так вот пока я «отдыхал» под своим упырём, сержанты были заняты и дрались со своими противниками, так что оставшийся упырь успел сломать левую руку Варку, и распороть ногу Серею. Оказывается, так звали братьев, они попали в армию в поисках лучшей доли, покинув свою родную деревню. Деньги за свой контракт они потом отправили домой родителям, которые были отданы на оплату приданого своим многочисленным сестрам и учебу кузнечному ремеслу младших братьев. Наши сержанты подросли вовремя и совместными усилиями добились оставшегося упыря.

Упырь, которого убил я, после смерти прямо на глазах стал высыхать и его вес стремительно таял. Закончив с ним, я стал вытаскивать и остальных. Они в отличие от убитого мной, не спешили высохнуть, и весили под центнер. Как оказалось, их тела все еще хранили в себе часть Тьмы. Это я понял, когда коснулся второго трупа, и Тьма стремительно перетекла в мою правую руку. В этот раз я не потерял сознание, но почувствовал во рту солоноватый привкус крови, и ощутил приступ слабости, но затем он сменился эйфорией, и мне стала даже лучше, чем до этого.

Так минут за двадцать я справился и вытащил наружу все трупы упырей. Это несколько обеспокоило сержантов, но видно они решили оставить такие странности на потом, и приво-дили оружие в порядок. Перед уходом Семмир своим мечом отделил от тел упырей их высохшие головы, после чего сложил их в холщевый мешок, который незадолго до этого достал из своего рюкзака. Такие рюкзаки были только у сержантов, у нас же имелись только небольшие сумки, что крепились на поясе со стороны спины, в них помещался лишь небольшой набор местного сухпайка, да мелкие бытовые принадлежности, типа ниток и медных иголок.

Из-за травмированной ноги Серея мы сильно задержались в пути, так что мы не успели вернуться к обеду. К слову именно мне и Варку выпала честь нести его пострадавшего брата под руки. В это время наши сержанты занимались расчисткой пути от почуявших кровь порождений Скверны. С меня сошел седьмой пот, к тому времени как мы сумели достичь долгожданных стен заставы. Пройдя сквозь массивные деревянные ворота, окованные железными листами, мы попали на пункт пропуска. Там нас проверили на заражение Скверной артефак-

⁴ Закрытое учение, в котором людей с определенными задатками с младенчества обучают работать с силами Тьмы и Света. Маги по средствам тайного ритуала создают внутри энергетического тела ребенка кокон Света, в центре которого помещается частица первозданной Тьмы. В результате их последующего смешения и рождается магия Теней. Затем детей годами обучают пользоваться этой магией. Из дюжины прошедших сквозь этот ритуал детей выживало около половины. Из оставшихся только единицы могут стать настоящими мастерами Пути Теней, но такие субъекты не уступают в магии даже среднему по силе боевому магу, а в физической силе и живучести даже высшему вампиру.

тами похожими на ручные металлоискатели. После того, как те удостоверились в том, что мы «чисты», старший смены забрал у Семми мешок с головами упырей и других убитых по дороге тварей, и дал расписаться ему в большом талмуде.

Как я позже узнал, за каждого убитого упыря и подобную ему нечисть начислялась премия на общий счет отряда. Из него же выплачивали деньги на похороны и поминки погибших солдат, а так же закупалась амуниция и личные вещи, что не входили в список бесплатного довольствия, такие как те же рюкзаки и мечи сержантов. Их либо выдавали начальством за особые заслуги или покупали у местного прапорщика.

Застава – мое нынешнее место жительства, представляла собой территорию, огороженную со всех сторон каменной стеной, а так же глубоким рвом со множеством воткнутой острых штырей и кольев. Внутри стен было расположено около десятка зданий и сооружений, внешне похожих на бетонные коробки. В центре заставы был оборудован плац с манекенами и полосою препятствий. Среди зданий на общем фоне выделялись лишь несколько: ставка коменданта, которая походила на миниатюрную крепость с узкими бойницами; двухэтажная столовая, с большими дверьми и окнами; и госпиталь из белого камня, вокруг которого был разбит небольшой сад с деревьями и грядками с различными насаждениями.

Пройдя все необходимые процедуры, наш отряд направили свои стопы напрямиком в ставки коменданта. В первый раз я предстал пред светлые очи нашего высокого руководства. Его кабинет располагался на самом вершине комендатуры, и был обставлен строго и по-суворовски. Вся мебель и шкафы, были массивными и крепкими, и были окрашены в красновато-серый цвет. Единственными, если можно так сказать, украшением интерьера были полки со всевозможным оружием и головы убитых монстров на стенах. Некоторые из экземпляров таксидермии не поддавались четкому описанию, к примеру: ворох запутанных змей или щупалец, сгустки разноцветной слизи в колбах и т. д. Имелись и головы с человеческими лицами, единственным отличием которых были длинные белые клики, выглядывающие из верхней губы.

Сам хозяин кабинета сидел за столом и читал какую-то бумагу, увидев нас, он отложил ее в сторону и встал из-за стола. Он оказался гигантом под два метра ростом, все открытые участки тела покрывали застарелые шрамы и синие татуировки. Несмотря на свои габариты, седые волосы и глубокие морщины на лице, двигался он на удивление плавно и размеренно, и возникало стойкое чувство, что оказался запертым в клетке с матерым хищником. Он излучал «ауру силы» и безоговорочного подчинения сильному вожаку. Его спокойный и вкрадчивый голос, пробирал до дрожи в теле, и это касалось не только одного меня. Даже сержанты при нем стояли подобно каменным изваяниям и отвечали коротко и четко на все его вопросы. И он за считанные минуты узнал все, что случилось с нами в этом походе. Солгать ему ни у кого даже и в мыслях не было, его взгляд гипнотизировал и проникал в потаенные уголки души. Он не обошел вниманием и инцидент с медальоном.

Мне повезло, так как Никс не был обучен грамоте, а говорить я по-прежнему не мог, поэтому мне пришлось только выложить на массивный стол ту золотую цепочку с оправой, что осталась от медальона. Жаль я хотел сохранить их на долгую память. Сам комендант их трогать не стал, а вызвал через помощника сухого как палка пожилого мужчину, одетого в алую монашескую рясу, расшитую непонятными знаками и с откинутым за спину капюшоном. Глаза «монаха» излучали яркое красное сияние, будто в них горели две яркие лампочки.

Он подошел к столу и несколько минут водил над цепочкой руками, затем чертыхнулся себе под нос и подошел уже ко мне. Далее он в течение пяти минут повторил свои манипуляции только уже на мне, а затем «поздравил» меня с тем, что я лишился части души и моя немота прямое тому доказательство. Потом он сказал что возможно, я вообще уже никогда не смогу говорить, так же то, что у меня, скорее всего, появились провалы в памяти, и это в данном случае нормально, коль я все еще нахожусь по эту сторону жизни. Но на службе это, ни должно

так уж сильно сказаться, и меня нет нужды списывать в отставку. Так же во мне хоть и присутствуют остаточные эманации Тьмы, но их концентрация мала и не превышает безопасного уровня, и в основном находиться в правом предплечье. Со временем когда эманации распространяться по всему телу, это может привести к тому, что я смогу ощущать и даже видеть Скверну внутри других, но для того чтобы пойти Путиами Теней этого было явно недостаточно.

Да и не особенно мне это и хотелось. Из того, что я успел услышать про мастеров Путей Теней, выходило, что они почти все не могли испытывать вообще никаких эмоций, и опираются только на свои ощущения и холодный разум. Так же они не могли иметь потомство, и вообще были асексуальны, и жили лишь только тем, что уничтожали порождений Скверны, и передавали накопленный опыт следующему поколению идущим Путиами Теней. Такова была плата за силу, и это считалось еще неплохим разменом. Зато они были не подсудны на всем континенте, и лишь они одни могли без последствий для себя, убить, даже самого Императора или верховного мага, коль только тех заподозрят в сговоре с Хаосом. Еще их не брали обычные человеческие болезни, и любая травма на них заживала на порядок быстрее.

– Хорошо, я все понял, ты можешь быть свободен Астер. Что касается остальных, марш в госпиталь, а с тебя Семмир жду подробный отчет, со всеми возможными подробностями. Не нравится мне ваша последняя стычка с упырями. Они не настолько умны, что бы разработать подобную стратегию, и возможно ими кто-то управлял и направлял, и возможно к нам скоро может пожаловать кто-то более опасный. —

Семмир и Стакс вышли в глубокой задумчивости, единственным кто мог взять под контроль упырей мог быть только: матерый вампир или же демон. Так нам в госпитале по секрету поведал Стакс, во время ожидания, пока местный Айболит, в белом халате, осмотрит раненых братьев. Все оказалось не так страшно, как я для себя решил, и доктор сказал, что они вернуться в строй через пару недель. Меня он тоже обследовал и сказал что серьезных физических травм у меня нет, а душевные он не лечит, не его это профиль.

– Такие вот дела! Что будем делать Семмир? – С некой тревогой в голосе спросил Стакс.

– Стракс, от нас сейчас мало что зависит. То, что нам поведал комендант, говорит лишь о том, что нам нужно больше уделять времени тренировкам и держать ухо востро. Да, еще необходимо закупить подходящую амуницию, и это нам влетит в копеечку. —

– Серебряные метательные звезды, три прямых меча, три походных рюкзака, несколько наборов первой помощи и т. д. Да тех денег, что мы получили за четырех упырей и ту мелочевку нам и на половину от самого урезанного списка не хватит. Еще сколько сил и времени уйдет, чтобы натащить до приемлемого уровня наших новых членов отряда. – С почти нескрываемым раздражением в голосе сказал Стакс. Что же могло стать с их прежними напарниками, я уже примерно себе представлял.

– Давай начнем то, что в наших силах, а там видно будет. Да кстати, почти из головы вылетало. Никс ноги в руки и начинай бегать по кругу вокруг плаца! – С этого «радостного» момента началась следующая полоса в моей второй жизни в новом мире, максимально наполненная всевозможными тренировками и спаррингами со Страксом и Семмиром.

Одно упражнение сменялось другим: от бега к отжиманиям, от подтягивания к приседаниям, от работы с деревянными копьями и мечами к рукопашным спаррингам. Такие невыносимые для обычного человека тренировки сменялись короткими периодами отдыха. И уже после нескольких таких дней, я начал подумывать сбежать обратно в Пустошь, а сержанты, похоже, поспорили между собой, кто из них придумает для меня более тяжелую и невыносимую тренировку.

Так в один из дней, когда я пробежал очередной круг вокруг плаца, до Семмира вдруг дошло, почему я бегу налегке. Тогда он принес откуда-то мешок полный песка и, привязав к нему веревки, пристроил мне за спину. Я смог пробежать с такой нагрузкой несколько кругов, пока не споткнулся и не упал, а мешок, продолжив движение по инерции, вырубил меня

не хуже кулака Стакса. Но долго пребывать в беспамятстве мне не дали и вернули в чувство, облив ледяной водой, при этом чуть не утопив. Теперь я знаю, каково жить немым людям, это сколько же они хранят в себе не выплеснутых эмоций. Я только и мог, что мычал от накопившегося вала гнева и раздражения.

– Не мычи ты человек, а не бык на ферме. В прочем бык может таскать намного больше и не падает от небольшого мешка с песком. Вставай до отбоя еще далеко. – Воодушевил меня Семмир, напоследок добродушно похлопав по плечу.

Я стал завидовать братьям, что сейчас находились в госпитале. Может тоже себе чего-нибудь сломать, только судя по всему, это не избавит меня от чуткого внимания сержантов. С них сдать и на одной ноге заставят прыгать вокруг плаца, коль я вторую сломаю. Это не считая того что мы еще занимались и на общих тренировках. Но они длились всего около трех часов с утра, и два после обеда. В остальное время была либо работа по поддержанию чистоты и порядка на заставе, либо патрулирование прилегающих территорий. Но пока мы были не в полном составе, нас не могли отправить в патруль за ворота. Поэтому мы в основном занимались заготовкой дров для кухни и бани. Дрова доставлялись в виде кривых расстрескавшихся стволов деревьев, что не годились для производства мебели и досок. Их сначала нужно было распилить на небольшие чурбаки, а затем разрубить на части. Этот персональный наряд для меня выбил по своим связям Стакс, как еще одну тренировку по развитию физической силы. Такой распорядок дня был практически не изменен, покуда не поправились Варк и Серей.

Я не заметил, как прошло две недели, единственными знаменательными моментами были нападения каких-то гипертрофированных слизней, больше похожих на откормленных удавов. У них начался период размножения с последующей откладкой яиц. Они перли из Пустоши напрямик никуда не сворачивая с дороги, и стремились в сторону небольшого озера, которое находилась как раз за Заставой. Так же как и с мертвыми упырями при близком контакте эманации Тьмы из убитых слизней перетекали в меня. Только в отличие от упырей в слизнях ее была намного меньше, но убив более пары сотен этих тварей, я получил суммарную дозу превышающую прошлый раз. После этого я стал намного дальше и четче видеть эманации Тьмы, примерно на расстояние в пары десятков метров.

Так же я сделал для себя приятное открытие: я стал способен видеть и другие виды энергии помимо Тьмы. Тот же маг Астер, обладал объемной и плотной аурой, которая в разы превышала ауры солдат находившихся рядом с ним. В ней плавали и кружились мириады огненных частиц. По его велению часть их перетекали в правую руку, выстроившись в тугую жгут. Внешне он был похож на огненный кнут, который с легкостью рассекал плоть слизней, и превращал их дымящиеся куски слизи. Во время боя даже воздух вокруг Астера раскалился настолько, что полы его рясы стали подниматься в воздух. Он выглядел по-настоящему счастливым в этот момент, его скорость движений оказалось не ниже того же Семмира. Когда бой окончился, только он один оказался чистым, в то время как мы все оказались практически с ног до головы покрыты в дурно пахнущей слизи, после чего нам еще долго пришлось, отмыться от этой гадости в бане.

Баню в обязательном порядке посещали только один раз в неделю, в остальное время мы умывались из обычных умывальников, что крепились на боковых стенах казармы. Это было связано с тем, что в течение года температура рядом с Пустошью редко, когда падала ниже десяти градусов тепла, но после встречи со слизнями и их тотального уничтожения, нам был устроен внеочередной банный день.

Тела слизней потом до ночи убирала бригада из проштрафившихся новобранцев. Меня эта участь миновала стороной, в это время я занимался тем, что уклонялся от деревянных шаров, которые в меня метали по очереди Семмир и Стакс. Удавалось это так себе, после одной

такой тренировки я стал похож на далматинца, и весь был в синяках. Из-за чего я даже не мог нормально поспать на жестком соломенном топчане.

Тела слизней собирали ни просто так, как оказалось, их слизь были лечебной, и после определенной магической обработки делали кожу мягкой и гладкой и препятствовали ее пересыханию на солнце. За ней через несколько дней даже пришел обоз из телег, запряженный огромными рогатыми лосями. Обоз так же привез нам провизию и заказанные ранние товары для солдат и офицеров. Всем за уничтожение слизней была назначена премия, которую солдаты почти сразу спускали за дефицитные товары. Но запрещенные товары типа: наркотических зелий и алкоголя, мгновенно находились и изымались бдительным Астером и его помощником, конопатым рыжеволосым парнем.

На вид ему было лет пятнадцать, и он был толи его правнук, толи праправнук Астера. Астер был его наставником, так как Бласт, именно так звали это парня, имел врожденный дар к магии, но пока его сил хватало разве только на то, чтобы с трудом зажечь сухой хворост. Астер готовил его к предстоящему поступлению в академию, которое должно было произойти через несколько лет. Так поступали почти все маги, начальное обучение они проводили своими силами, разумеется если ребенок от рождения обладал магическим даром.

Бласт безоговорочно слушался свое прадеда и по совместительству учителя, и выполняет все его указания, причем с большим рвением и скрупулезностью. Нужно будет наладить с ним дружеские отношения, в бедующем это мне может окупиться сторицей. Магия в этом мире была аналогом электричества на Земле, но была при этом значительно дороже. Те же светильники стоили, как неплохой меч, и требовали периодической подзарядки, что тоже при этом стоила не дешево.

Грубо говоря, в этом мире шло разделение на две не равные группы: первая самая многочисленная – разумные, не имеющие в себе дара к магии или не сумевшая его во время в себе развить; и вторая малочисленная, маги и жрецы. Она тоже делилась на несколько частей: кто с рождения имел дар, и развивал его годами тренировок, учась поглощать и копить силы внутри своей аурой; кто овладел тайными и запретными ритуалами.

Были и те, кто внедрял специальные артефакты внутрь своих тел, но это было в разы опаснее и менее эффективно по сравнению с первой группой. Поэтому любой магический предмет, добытый в Пустошах, стоил огромных денег. И не редко солдаты, подобно Никсу, взяв их в руки, погибали, при этом еще и более мучительной смертью, чем он. Повышенное эфирное излучение и эманации Тьмы меняли не только живых существ, но и сами магические предметы находящихся в Пустошах. Тот же найденный Никсом кулон мог быть, изначально артефактом для инициации в маги обычного человека, но со временем изменился и, накопив в себе эманации Тьмы, выжег душу парня, выпустив в него не совместимые с жизнью объемы Тьмы, которая затем вернулась обратно в медальон.

К слову под душой в этом мире понимали совокупность энергетических полей, частью которой была и аура. Она соединяла физическое тело с духом, и выполняла попутно функции защиты и циркуляции энергии между ними. Дух же являлся тем сосредоточием, в котором хранилась сама личность живого существа, именно в нем и зарождались его мысли. Поэтому дух после смерти души не может управлять телом и покидает его, уходя на другие планы бытия. Скорее всего, моя душа не успела разрушиться и вместе с духом перенеслась в тело Никса, и в этом так же может быть заслуга медальона или даже действие самой Пустоши. На этот вопрос я не нашел более внятного и правдоподобного ответа. Правда, были, и еще более бредовые по своей сути, домысли, вроде незримого вмешательства богов, которые на самом деле существовали в этом мире, так же как и их вездесущие конкуренты: демоны.

Так вот для безопасности искателей артефактов были разработаны специальные защитные перчатки из кожи редкого морского червя, что был невосприимчив к практически любой магии, а так же мешочки, сотканые из экранирующей ткани. Позволить их могли разве, что

небедные в плане денег офицеры, но они в основном были отпрысками дворян и редко когда покидали пределы заставы. Они ценили, прежде всего, свою жизнь и здоровье, труп денег были ни к чему. Тем более, после пяти лет проведенных на подобной приграничной заставе, их переводили в специальную военную часть расположенную вблизи столицы Империи – Звездный Град, и зачисляли в личную гвардию Императора. Это все и многое другое мне удалось узнать от Стакса и Семмира, а так же из тех редких лекций наших наставников, что они проводили для нас согласно расписанию.

Глава. 2 Тяжела ты жизнь солдата

Утро встретило меня уже ставшей привычной болью в мышцах и ватной головой, но тело уже само на автомате поднялось и стало заправлять казенную кровать, затем я надел форму и направил свои ноги на выход. Делая комплексную разминку, я не сразу заметил, что на улице идет какой-то нездоровый ажиотаж, все куда бежали и спешили, в том числе и офицеры. Это было, мягко говоря, не обычно. Офицеры редко когда просыпаются раньше, чем к началу завтрака. Внезапно я почувствовал возникновение опасности со спины и кувырком ушел в сторону с линии атаки, и надо моей головой пронеслась уже хорошо знакомая нога Семмира.

— Смотри Стакс, оказывается не все наши труды прошли даром, и он сумел даже чему-то у нас научиться! Так глядишь, за год из него выйдет что-нибудь толковое. —

— Только у нас нет в запасе такого количества времени. Мы и так его тренируем на износ, того и гляди сбежит в Пустошь или подаст рапорт о переводе в другую звезду. —

— Не подаст, он писать не умеет, да и говорить тоже. — Сказав это Семмир, захохотал во все горло. Я не понял, к чему они ведут свой разговор, но чую это явно не к добру.

— Чего страшно стало? Не трусь Никс! Все, что ты имеешь честь сейчас лицезреть, есть апофеоз вселенской трагедии под названием: внеплановая проверка из центрального штаба. Так что скоро сюда прибудет делегация из столицы, и будет несколько недель к ряду портить нам всем жизнь. Так что вольница на время кончилась, будем жить по всей строгости воинского устава. Естественно все новобранцы должны будут пройти проверку на профессиональную пригодность и сдать необходимые нормативы. И главным тестом будет спарринг против элитных гвардейцев, и тебе с братьями придется продержаться минимум минуту против них. И чтобы ты мог понять приблизительный уровень их подготовки, нас они смогут положить на лопатки минуты за три-четыре. Но коль случится чудо и тебе удастся одолеть своего противника, то тебя сразу переведут из новобранцев в младшие сержанты. Но я бы на такое не рассчитывал, так что пошли, тебя ждут дрова, а затем отработка боя на мечях, я тут как раз по случаю выторговал «Лом» у Крысы. —

Крысой за глаза (да и не только), звали местного начальника по снабжению. Он был низкого роста, но при этом с объемным животом. На залипших жиром глазах носил крохотные очки, которые при разговоре все время чистил платком, чтобы не смотреть в глаза своему собеседнику. «Ломом» же оказался ржавый двуручный меч, больше полутора метров в длину, который весил добрый десяток килограмм. Его недавно отыскали в Пустошах, во время облавы на мигрирующих тварей, внешне похожих на кротов, только размером с кавказскую овчарку.

По словам того же Семмира, рукоять меча и его ножны были богато украшены золотом и драгоценностями. Его нашла знакомая Семмиру звезда солдат, и теперь счастливики ждут, когда им, наконец, дадут увольнительную, чтобы хорошенько отметить это дело в ближайшем к заставе городе, под название Нордвест. Там как раз держит свое заведение один хорошо знакомый старожилам ветеран-пограничник. Он оказался везучим малым, и сумел не только дожить до выхода на заслуженную пенсию, потеряв на службе только лишь один свой левый глаз, из-за чего его теперь и кличут Циклопам, но и накопить достаточно денег на открытия небольшой таверны. Помимо него в ней работают и другие ветераны так, что своим там всегда рады, и готовы за кружечку крепленного рассказать несколько баек из своей не легкой солдатской жизни. К тому же там можно было не только выпить и закусить, но и провести время в тесной компании с одной из жриц любви, не боясь при этом угодить в какую-нибудь передрагу.

Именно из-за нехватки женской ласки к Циклопу и спешили почти все солдаты на Заставе. Алкоголь все же проносили на ее территорию, несмотря на все усилия начальства, хоть и стоил он недешево, но вот женщин сюда ни пускали ни под каким предлогом. В прошлом были неприятные инциденты, в которых офицеры, не поделив в пьяном угаре женщин, устраи-

вали дуэли, и несколько раз они доходили до смерти одного из спорщиков. Поэтому Комендант издал указ, что любая половозрелая женщина (за исключением дворянок и женщин магов), пойманная на Заставе, получит три дюжины плетей по своей пятой точке, причем лично от его руки, а рука у него ох какая крепкая. Он до сих пор на спор мог разогнуть железную подкову голыми руками, при этом не сильно-то и напрягаясь.

– Вот владей с честью Никс, это теперь твой персональный тренажер. – С этими словами Семмир бросил мне эту ржавую железку. Я даже обрезал руку, поймав меч за его обнаженный клинок.

– Вот тебе и первый урок: никогда не хватай меч за его острие. Второй урок: клинок всегда должен быть чистым и блестеть на солнце. Из чего следует, ты будешь его чистить и полировать, и следить за его состоянием лучше, чем за своим собственным. Это научит тебя главному: клинок это часть твоего тела, а тело слабнет, если болеет, хоть одна из его частей. Запомнил? Вот и отлично, а теперь пошли, немного попрактикуемся.

Да, все же деревянным мечом махать намного проще. Проклятая железка, каким-то неопишным образом так и норовила меня поранить. Если бы меч до этого тщательно не проверил Астер, и не подтвердил, что он чист и не осквернен, я бы подумал, что у меча есть свой явно садистский разум, в придачу к скверному характеру. Руки после нескольких спаррингов с Стаксом и Семмиром стали ватными и нещадно гудели, отдавая сильной болью в мышцах при каждом взмахе.

– Ничего обвыкнешь, зато потом нас будешь благодарить. А раз руки у тебя устали, то бегом марш, и будешь бегать, пока руки не отдохнут. Да и закрепи за спиной меч, так быстрее к нему привыкнешь, а мы пока отойдем со Стаксом, нужно и братьев тренировками нагрузить. – Это немного грело душу, после выздоровления Варка и Серея, тоже стали припахать к тренировкам. Только, на мой взгляд, они не делали и половину той нагрузки, что была у меня. Бегать с мечом за спиной было крайне неудобно. Ржавая железка то и дело наносила мне плашмя хлесткий удар своим клинком, причем прямо по голой спине.

Когда меня это окончательно взбесило, я вернулся на место, где ранее рубил дрова, и стал использовать меч вместо топора. Через какое-то время гнев внутри меня стал не иначе как перетекать сначала в правую руку, а затем и в сам клинок. От последней вспышки гнева меч обволокло черной аурой, и он с размаху рассек пополам не только сучковатое полено, но и железный постамент под ним, на котором оно собственно и крепилось. От неожиданности я выпустил клинок из рук, и он остался торчать из постамент. Когда я немного пришел в себя, то воровато оглянулся вокруг, нет ли кого поблизости. Но все были заняты своими делами, и пока все было относительно спокойно. Мне же нужно было потихому уходить с места преступления, а перед этим освободить меч из заточенья. Вот с этим обнаружили большие проблемы. Клятая железка, словно сплавилась с металлом постамент, и торчала из него подобно Экскалибру из скалы. Я напрягал все физические силы, но не смог даже сдвинуть меч с места. Промучившись так около пяти минут, я решил вызвать с помощью гнева первоначальное состояние, вследствие которого и появилась черная аура окутавшая меч облаком, многократно усилившее его боевые характеристики.

Гнева я уже сумел накопить вдоволь, пытаюсь вытащить зажатый клинок, так что прошло время эксперимента. Мне долго не удавалось поймать то состояние, при котором гнев начинает течь в правую руку. Я уже почти отчаялся, и мысленно послав все на три веселых буквы, попробовал в последний раз. Похоже, небеса решили сжалиться надо мной в кои-то веки, и у меня получилось. Клинок со звоном был извлечен из своего узилища, только я не сумел погасить всю инерцию, и как следствие не удержал равновесия, и, подняв меч высоко над головой, упал спиной прямо на землю. Она приняла меня в свои объятия со всей своей любовью, и твердостью камня. От неожиданного падения и приступа боли у меня даже пере-

хватило дыхание, а в глазах засияли яркие звезды. Я пролежал так несколько минут, прежде чем сумел вернуть дыхание в норму, а затем со стоном стал вставать на ноги.

Я поднял меч к глазам и хотел уже кинуть его куда подальше, что бы больше никогда не видеть эту проклятую железку. Только остановился пораженный тем, что меч сбросил с себя все ржавчину и серый налет, и выглядел, словно был только что выкован и тщательно отполирован. Я проверил его на остроту на нокте, и чуть было не лишился части большого пальца, он был остр как бритва. Теперь возник другой вопрос: а как собственно объяснить такие разительные перемены в его внешнем виде? Вряд ли Семмир не заметит подобного изменения.

Вот помянешь его, и он уже тут как тут, еще и с остальными членами нашей звезды. Братья ели тащили за собой ноги, зато сержанты были в приподнятом настроении. Я, ценой не малых усилий и перенесенных травм, уже успел научиться различать, когда у них хорошее настроение, а когда плохое. Убрав меч подальше от чужих взглядов, и, положив на постамент еще одно полено, я стал показательно рубить его топором.

– Молодец! Смотрю, время зря не теряешь, но отложил топор в сторону и приведи себя в порядок. Нашу звезду отправляют, почти на целую неделю, патрулировать Пустошь. Да меч свой не забудь, воин! А мы пока пойдем, получим снаряжение и провизию у Крысы. Поторопись и подтягивайся к нам, тебе будет полезно получить опыт общения с подобными «субъектами». – На последних словах Семмир смачно плюнул в сторону склада.

Когда я догнал их, полностью приведя себя в порядок, то застал в самом разгаре спор с Крысой. Тот то и дело хватался за сердце, и клялся всеми богами на свете, что провизии почти не осталось, а дополнительная амуниция новобранцам вообще не положена, что скоро к нам приедет делегация из столицы, и у него и так забот выше крыши. Он то и дело перечислял: что у него дома малые дети с голода пухнут, жена вот-вот опять родит (и, похоже, опять не от него). Теща жилы из него тянет по живому, и никак не хочет уходить в иной мир вслед за своим мужем. Даром, что без зубов, но жрет при этом за троих, еще и родной брат вещи из дома постоянно выносит и не просыхает месяцами.

– Да мне хоть орда демонов и тварей Хаоса у тебя под боком столуются, ты главное положенное нам выдай, а после я так и быть погрузу вместе с тобой за компанию. У нас, знаешь ли, тоже есть свои семьи, и не тебе мне говорить, как порой тяжело жить простому человеку. А если опять чего порченного подсунешь, то я тебе это обратно верно только уже через твой же задний проход. Ты меня понял, не слышу ответа?

– Как можно, я в жизни такого не делал, все для родного брата-солдата делаю, не жалея себя при этом, сам ведь не доедаю, а все вам отдаю. —

– Кончай свое представление, я его за прошедшие годы уже успел наизусть выучить. – Как бы ни старался Крыса, но Семмиру пришлось уступить. Только в его взгляде перед нашим уходом читалась, что он желает нашего скорейшего ухода в Пустошь, причем чтобы мы там и остались навечно. От меня не укрылась то, что от Крысы, отчетливо повеяло Скверной. В его груди то и дело возникал и пульсировал небольшой сгусток Тьмы. Особенно ярко он горел, когда Крыса смотрел на рюкзак, в котором Семмир положил полученную от него провизию. Меня это сильно насторожило, такого явного проявление Тьмы в обычном с виду человеке я еще не встречал. Моя интуиция говорила мне, что еда может быть с неприятным сюрпризом.

Когда мы отошли на достаточное расстояние, я подал знак Семмиру и на пальцах попытался передать ему о своих подозрениях. Вначале он не понимал, о чем я ему вещаю, но с горем пополам мне удалось объяснить ему, что после встречи со слизнями я начал видеть эманации Тьмы, и она есть в Крысе.

– Ты в этом точно уверен? Если я публично обвиню Крысу, в том, что он прислужник Тьмы, и это окажется ложью меня разжалуют в рядовые и сошлют в штрафную роту, а там, знаешь ли, долго не живут. – Я кивнул ему и попросил тогда вначале проверить у Астера полученную провизию на наличие в ней посторонних включений.

– Это сделать будет значительно легче. Он обычно в это время отдыхает после занятий с Бластом.

Семмир оказался прав, Астер сидел на крыльце многоквартирного дома, в котором проживал вместе с Бластом и другими офицерами, и созерцал творящуюся вокруг суматоху. В армии любой маг приравнивался к званию старшего офицера, и имел те же привилегии, что и они, и плюс к этому место под личную лабораторию и небольшую библиотеку.

– Чего пожаловали, да еще все вместе? Вроде после встречи со слизнями я вас всех проверил и отравленных ядом среди вас не нашел.

– Тут такое дело Астер, нужна твоя профессиональная консультация как мага, разумеется, за это с меня будет причитаться. —

– Ну и что тебе нужно? – С возросшим интересом спросил Астер.

– Вот проверь эту еду мне она не нравится. – Сказал Семмир, передовая часть провизии из рюкзака в руки Астера.

– Опять что ли Крыса, списанную подсунул? Ладно, давай проверю, коли уж пришел. —

Астер провел рукой по еде, в это время я заметил, как часть огоньков в его ауры прошла сквозь еду, и изменив свой оттенок вернулась обратно. Астер задумался после этого, и его лицо приобрело вид, словно он съел целый лимон.

– Так говоришь, получил вот «это» от нашего местного прапорщика, именуемого в народ: Крысой? —

– Все так, все из нашей звезды это видели, и могут подтвердить в случае любого разбирательства. – С серьезным видом ответил Семмир, вместе с его последними словами мы все стали кивать в знак согласия.

– А в чем дело, она что отравлена? – С тревогой в голосе спросил он.

– Нет, не отравлена. Намного хуже, в ней убойная доза редкого снотворного. Оно вырубит всех вас где-то за полчаса, после того как вы отведаете такого «угощенья», и спать вы будите по меньшей мере, пару суток. —

– Вот же выродок, да я ему за такое дело своей рукой потроха вырву, через его же поганный рот. —

– Успокойся, это ведь не все, с чем вы сюда пришли, Семмир? Я же чувствую! Ответь, мы же не один год друг друга знаем, и вроде как в неплохих отношениях. —

– Никс сказал, точнее на пальцах объяснил, что научился видеть Тьму. – Выпалил на него Семмир.

– Ну, про это я и сам уже говорил ранее, дальше то что? Продолжай Семмир, что ты мнешься как девушка, в первый раз пришедшая на сеновал. —

– Ему показалось, что в Крысе есть сгусток Тьмы. —

– А вот это уже для кого-то тянет на скорую встречу с костром! Коль это все, что вы мне тут поведали, правда. Пошли к Медведю, без него в подобном деле никак не обойтись. Сам понимаешь, у меня нет подобных полномочий. – Под Медведем они имели в виду нашего коменданта, конечно в лицо его никто так не называл, разве что кроме самого Астера. Знал бы я, чем кончиться эта эпопея своими бы руками придумал бы гада.

Если бы не Астер, нас бы вообще не пустили бы даже за порог комендатуры, не то, что к самому Коменданту. Охрана была заменена элитными гвардейцами. Это были широкоплечие амбалы с ног до головы, закованные в пластинчатые доспехи. И вид у них был, словно они уже на войне и готовы пойти в лобовую атаку в любой момент, а мы уж больно подозрительно похожи на вражеских лазутчиков.

– Куда? – Коротко, но емко спросил один из них.

– По срочному делу к Коменданту. – Сказал Астер, и для подтверждения серьезности своих намерений зажег на ладони язык пламени.

– Господин маг! Вы можете пройти. Эти тоже с вами? – Амбал кивнул в нашу сторону.

– Да, со мной. Вообще то, у нас в запасе не так много времени. —

– Простите господин маг, но у нас четкий протокол, и я обязан все разузнать. Сейчас внутри здания находятся одни из первых по важности лица нашего государства. Их личная охрана не настроена на светские беседы, и если они почувствуют от вас угрозу жизни и здоровья своих подопечных, то вас они точно не пожалеют, и сначала устранят как возможную угрозу, а уж только затем будут задавать вопросы: что, зачем, да почему.

– Я вас услышал, и приму это к сведению. – После чего Астер первый прошел внутрь комендатуры.

Пока мы собственно дошли до Коменданта, нас останавливали еще раза четыре, и уже перед входом в его кабинет нас пятерых, кроме Астера, обыскали и полностью разоружили. Комендант стоял у окна и наблюдал за происходящей внизу беготней. Его стол был весь заставлен пачками исписанных листов бумаги. Часть бумаг, что не посестрились на столе, находились прямо на полу. Он повернулся к нам лицом и сухо поприветствовал.

– Астер, и вы парни, какими судьбами, неужели опять что-то случилось? Не томите у нас проверка и все на взводе. У меня самого еще дел выше крыши, так что ближе к делу. – И кивнул в сторону завала из бумаг.

– Тут такое дело, у нас, похоже, под боком завелся прислужник Тьмы. – Как само собой разумеющееся нейтральным тоном сказал Астер.

– Не смешная шутка Астер. А если серьезно? —

– Я вообще-то и не шутил, это чистейшая правда. —

– Так, это надеюсь единственная «хорошая» новость, что вы мне сейчас принесли. – С этими словами Комендант стал на наших глазах, гнуть ручку, что все это время держал в своей правой руке, и через считанные секунды та превратилась в компактный кусок металла.

– Вообще, есть и по настоящему хорошая новость, Никс стал не только ощущать, но и видеть эманации Тьмы, так что с тебя золотой, я выиграл. – С детской улыбкой сказал Астер, и протянул свою руку в сторону коменданта.

– И именно он и вычислили прислужника Тьмы, я прав?

– Так точно. – Прервал свое молчание Семмир.

– Хоть что-то хорошее за день узнал, вам двоим, я доверяю. Если все это правда, то получите увольнительные на три дня. Разумеется, после того как все уляжется. Только комиссия мне теперь плешь проест, как я смог пропустить внутрь заставы Скверну. – Сказал Комендант, протягивая Астеру блестящий желтый кругляш.

– Вообще-то он не покидал ее как минимум несколько месяцев. Как вариант, можно сказать комиссии, что мы про него давно уже знали, и ждали пока он проявит себя, но после того как приехала комиссия мы уже не можем больше ждать. Вдруг именно они и есть его главная цель, и он хочет совершить диверсию и убить их всех. – Выдал свою точку зрения Астер о том, как можно выгодно подать эту ситуацию с наибольшей пользой для всех нас.

– Заговор против власти Императора! Звучит более чем правдоподобно, если под таким углом подать события, то мы и в правду окажемся в хорошем плюсе. Так вы пока выйдите и подождите нас снаружи, все кроме Астера, мы еще посидим и прошлифуем предстоящую операцию. —

Ждать пришлось около часа, зато потом события приняли лавинообразный характер. Впервые, Астер навел на нашу столовую, и проверил еду на наличие в ней неожиданных сюрпризов, и таки обнаружил их. То же самое снотворное оказалось подмешено готовящейся к обеду еду, так что все остались на сегодня голодными, и соответственно очень злыми. Поваров и их помощников даже пришлось изолировать от поднявшегося праведного народного гнева, которому было наплевать, из-за чего они лишились своего законного обеда и ужина.

Затем мы направились к Крысе, но тот, похоже, почуял опасность или ему донесли «доброжелатели», что за ним идут, и попытался сбежать с Заставы. Но гвардейцы были проинфор-

мированы о нем заранее и во время разговора с ним попытались вырубить ударом латной рукавицы в затылок. Но тот не упал после этого, как было положено обычному человеку, а стал меняться прямо на их глазах, и принял форму обращенного вампира.

Когда мы нашли Крысу, точнее то, что от него осталось, он уже был порублен в фарш. К тому же, части трупа были разбросаны по разным сторонам, так сказать: во избежание возможных проблем в будущем. О регенерации вампиром, да и многих других тварей Пустоши, многие знали не понаслышке и поэтому соблюдали не писанный закон: чем мельче нарубишь порождения Скверны, тем выше шансов того, что оно уже не восстанет вновь. Конечно самый лучший способ это: всеожжение, только оно давала практически стопроцентную гарантию упокоения.

Гвардейцы практически не пострадали после этой схватки, было всего несколько легко-раненых бойцов. Их доспехи показали себя с наилучшей стороны и были практически невредимы, за исключением нескольких царапин и вмятин, а это еще раз подтверждает, что они элита Империи.

– Вампир! – подтвердил, после беглого осмотра трупа, и так всем уже очевидную истину Астер.

– Только недавно был обращен, месяц не больше, не успел еще сил набраться, считай еще «птенец»⁵.

– Так это и есть тот самый прислужник Тьмы. Молодцы ничего не скажешь! Вампиры у вас трудятся в снабжение, а зомби среди солдат случаем не затесались? – Это выдал свое отношение к происходящему один из членов комиссии. Этаким пухленький старичок в яркой одежде, украшенной множеством медалей и золотых украшений, блиставший подобно рождественской елки.

– У нас все было под контролем, он не смог бы далеко убежать с заставы. Да и мы не за зря свой хлеб едим, вокруг заставы семь групп постоянно патрулируют местность. Вот как раз одна из них возвращается. – Комендант показал на открытые ворота, в которые входили с виду обычные солдаты. Только Тьма внутри них говорила, что они вряд ли нам пришли с добрыми намереньями.

Я свистнул как можно громче, и привлек внимание всех вокруг и показал, что идущие нам не друзья, и несут внутри себя Скверну. Семмир произнес фразу, полностью состоящую из матерных слов, и стал доставать свое меч. Другие тоже последовали его примеру, и нас уже не получилось взять врасплох. Комендант повелел отправить на другие ворота подкрепления и закрыть их до его личного распоряжения. И он оказался прав не успели закрыть последние ворота, как на Заставу посыпались разного рода твари Хаоса. Они лезли на стены, таранили ворота и были словно одержимые, их прыть останавливало только собственная смерть, но за одной убитой тварью лезла уже ее сменщица и так далее.

Среди тех, кто напал лично на нас, были и ранее пропавшие без вести солдаты. Так же среди них было и несколько вампиров, только им не повезло столкнуться с нашей группой. Одного убил своими руками Комендант, попросту разрубив на части своим гигантским топором, а другого сжег в пепел Астер. Нам тоже удалось отличиться и завалить по несколько упырей и зомби.

– Вот это я понимаю, драка так драка, поделился своим мнением Комендант, поднимая за волосы отрубленную голову, девушки-вампира. – Несмотря на то, что она была девушкой, и на вид ей было не больше пятнадцати лет, она сумела убить и сильно ранить нескольких солдат и даже покусилась на жизнь главного проверяющего.

⁵ Так среди людей именуют новообращенных вампиров, которые смогли пережить обращение и сохранили при этом свой разум, избежав участи стать зомби или гуля. Их сила и ловкость после обращения возрастает в разы, но после их использования нужно утолять нестерпимую жажду свежей кровью, и это не обязательно должна кровь быть разумное существа, подойдет и кровь животного.

– И не говори! Прямо как в той проклятой деревни у подножья Восточных гор, когда мы вчетвером несколько суток к ряду держали оборону от оголодавших кровопивцев. —

Во время боя я сумел заметить, что после убийства вампира, рыжеволосого парня примерно моих лет, в ауре Астера немного увеличилось количество огненных частиц. Похоже, не только я один становлюсь сильнее от убитых носителей Тьмы.

– Да вы тут все с ума сошли! Нас же могли убить. — Главный проверяющий, все не мог отойти от пережитого шока, и пытался свой страх обратить в агрессию, обрушив ее на наши головы. —

Мои силы опять выросли, и я уже мог видеть изменение происходящие в ауре людей. Как при возбуждении в них начинала меняться скорость течения энергии, и изменялся объем самой ауры. Так же я получил свой первый боевой шрам. Меня в пылу сражения умудрилась достать какая-то мелкая тварь, внешне похожая на разжиревшего ежа. Она распоролла мне левую голень, вцепившись в нее своими острыми зубами и коготками, но это я понял только когда бой подошел к концу. Сейчас я занимался тем, что замазывал рану заживляющей мазью, изготовленную из ранее убитых слизней.

– С почином тебя Никс, первый боевой шрам всегда надо обмыть, это древняя традиция. — Тихо сказал мне подошедший Астер.

Я кивнул ему в знак согласия, и он протянул мне флягу. Я сделал глоток, и у меня от неожиданности перехватило дыхание, это оказался чистый спирт.

– Понравилось? Чистейший, всю ночь перегонял из конфиската. Тот хоть и был дрянь дрянью, но я все же смог пустить его на доброе дело. Полезно иметь свою собственную лабораторию. — С лукавой улыбкой, поведал мне Астер.

– Это чего у тебя там такое во фляге подозрительное булькает Астер? — С интересом во взгляде, спросил его Семмир.

– Что-что? Лекарство обеззараживающие раны. —

– Насколько мне известно, такие раны обычно обеззараживают снаружи. — С нескрываемым скепсисом в голосе ответил Семмир.

– Так это обычные, а не от тварей Тьмы. — С поднятым пальцем вверх, резюмировал Астер.

– Врешь, небось. Знаю я, как ты не раз и не два обеззараживал свои собственные душевные раны. —

– Знаешь я и тебе их обеззараживал, а теперь вот думаю, стоит ли делать это в будущем. —

– Все молчу, стресс, наверное, от пережитого за день. — Сдал назад Семмир, поняв, что его могут и впрямь перестать приглашать к себе Астер.

– Ладно, пошли отсюда, тут и без нас теперь справиться, мы свое на сегодня уже отвоевали. —

Астер оказался прав, и нас уже никто не побеспокоил. Только вот на следующее утро нас всех чуть ли не силком подняли с постели и под конвоем доставили к начальству. Я сначала подумал, что меня ведут на костер, из-за того что я недавно использовал силу Тьмы и меня все же кто-то заметил при этом, но нет пронесло. Нас быстро наградили за проявленную доблесть, и за особое участие в раскрытие вероломных планов приспешников Тьмы. Как оказалось в случае если мы не раскрыли планы Крысу, то все бы уснуло после того как съели бы еду напичканную снотворным. Ну а дальше приспешники Тьмы попытались бы незаметно обратиться к высокому начальству, тем самым нанеся удар в самый центр власти Императора, ослабив его влияние, а возможно и попытаться убить.

Семмиру и Стаксу присвоили внеочередное звание старших сержантов, считай один шаг до звания офицера, братьев и меня подняли до младших сержантов и вручили наградные мечи, похожие на те, что были у Семмира и Стакса. Так же всем предоставили увольнительную на три

дня, только пока мы не могли ею воспользоваться. Что перепало Коменданту и Астеру, для нас осталась загадкой, но судя по их довольным лицам, в накладе они точно не остались.

На улицы мы не смогли долго витать в облаках о предстоящем походе в город. Семмир, сразу вернул нас с небес на землю, раздав нашей троице персональные задачи по предстоящим тренировкам.

— Ты Никс неплохо вчера сражался, но я заметил, что в определенные моменты тебя словно заклинивает, и ты застываешь на месте подобно статуи. Ту же рану ноги ты получил в один из подобных моментов. Мне кажется это еще одно нами не замеченное нами негативное последствие, нанесенное силами Тьмы. Так что в тренировках мы теперь сделаем упор на скорость реакции и на уклонение от атак, чтобы тело само двигалось, минуя разум. —

Чего-то мне это не нравится, куда он клонит. Так и оказалось теперь они припахали еще и братьев в тренировках по уклонению от летящих со всех сторон шаров, и в спарринге я отбивался минимум от двух противников с разных сторон. Хорошо еще, что те силы, что я получил за убийство тварей Хаоса, помогли мне ощущать присутствие противника за спиной, но вот для контратаки их было пока явно не достаточно. Еще я стал замечать, что за моими тренировками стали наблюдать и другие обитатели Заставы, и что самое интересное делали ставки, на то, сколько я смогу выдерживать на этот раз. Естественно это не укрылось и от вездесущего взгляда Стакса и Семмира, и они выторговать себе долю с подобного предприятия.

В таком ритме проходили мои дни, и так пролетела неделя. Тренировки сменяли наряды по колки дров и патрулирования за стены Заставы. В недавней битве мы потеряли около десятка убитыми и вдвое больше ранеными, и наш единственный доктор был с головой завален работой. Нам же, как самой боеспособной звезде и перепала каждодневная проверка территории вокруг заставы.

В те немногие свободные минуты я учился пользоваться полученным даром управления энергией Тьмы. Я научился исторгать ее из правой ладони, только не плотным потоком, а скорее облаком Тьмы. Точнее не Тьмы, а смеси из энергий, в которой она на данный момент преобладала. С развитием энергетического зрения, я стал четко это видеть. Так вот, у меня в теле еще присутствовало небольшое количество прозрачных и синих частиц энергии, но они были равномерно распределены по всей ауре и на данный момент имели малую плотность.

Как я понял, это были энергии воздуха и скорее всего воды. Так как у Астера в ауре помимо красных частиц присутствовали и прозрачные частицы. Он, оказывается, был не только магом огня, но и немного магом воздуха. Тот же огненный кнут был комбинацией их этих энергий, именно воздушная энергия держала каркас кнута, в подобие плетеной сетки, и тем самым не позволяла распадаться ему на части, виде простых языков пламени.

Так же я понял, отчего у Блеста проблемы с управлением огня. В его ауре преобладали прозрачные и что самое удивительное синие частицы энергии, а огненные частицы были в явном дефиците. Об этом я поведал во время одного из застолий у Астера. После прошедших событий он стал приглашать к себе и меня, конечно под видом помощи по хозяйству. Комендант естественно об этом знал, но пока мы не устраивали беспорядки и дебоши, делал вид, что все в порядке. В ту ночь, сидя в тесной компании с Семмиром и Астером и приняв несколько раз на грудь его душевного лекарства, я стал делиться своим открытием насчет Блеста. Старик сначала не понимал, о чем я ему пытаюсь поведать. Его почти не брало спиртное, он его даже не закусывал, но когда до него дошло то, что я ему втолковываю на пальцах, он подавился спиртным.

— Ты что видишь и другие энергии помимо Тьмы Никс? —

На что я кивнул, чуть не упав при этом головой в тарелку с закусками.

— Это просто немыслимо, маги хоть и могут ощущать рядом с собой повышение уровня напряженности энергии, но все же могут видеть только те энергии, что присутствую в их теле. Этот не писанный закон нашего мира, а ты даже не маг, хоть и подвергся разрушительному

воздействию Тьмы. И если то, что ты мне поведал, правда, то ты один из тех уникам, которых были единицы за всю последнюю тысячу лет. —

– Бласт иди сюда, будем ставить эксперименты. Вы тоже оставайтесь друзья, это не опасно, во всяком случае я так думаю. —

Последние слова не внушали оптимизма, поэтому мы с Семмиром синхронно переглянулись и, приняв еще по одной стопке на грудь, отодвинулись подальше от Астера и Бласта.

– Смотри Бласт, есть мнение что, ты на самом деле не маг Огня, а Льда. Вот такие вот дела, и мы, все прошедшие годы шли не в том направлении. Так что попробуй, собери энергию в ладони и направь ее в банку с соленьями, и представь, что она превращает их в лед.

Сначала у парня не получалось, он по привычке тратил все силы чтобы собрать по телу все крохи энергии огня, игнорируя те, что были нужны в данный момент, и вода в банке только нагревалась от его пыхтения. Он, похоже, не ощущал внутри себя энергию воды и воздуха и работал по старому отработанному алгоритму.

– Не так, не Огня, а другую энергию, ну же лучше старайся, почувствуй ее внутри себя, ее течение и невесомость. —

Парень весь покрылся потом от напряжения, но никак не мог сделать то, что от него хотел Астер. Мне это надоело, и я, приняв еще одну стопку, не твердой походкой подошел к нему сзади, и, положив правую руку на спину, выплеснул из себя свои собственные крохи энергии воды и воздуха. Это стало катализатором процесса и привело к тому, что у парня глаза засветились неясным синим светом, а из рук произошел резкий выброс потока ледяных частиц, который заморозил не только банку с соленьями, но и стол под ней, и часть стены. Я мгновенно протрезвел, и, похоже, не только я один. Семмир уходя от морозящего потока, упал со стула и звонко ударился головой об деревянный пол.

– Мать твою Никс! Вот почему где ты обязательно происходит всякого рода катаклизмы? – Поднимаясь с пола, сказал Семмир, растирая отбитый затылок.

– А с тебя Астер бутылка твоего самого лучшего лекарства, и без обид пусть Бласт пока отойдет от меня подальше. Мне не хочется превратиться в ледяную статую из-за ваших «экспериментов». Я только чудом этого избежал, а ты же сказал, что это не опасно. —

– Я тут вообще не причем, это Никс как-то сумел инициировать Бласта. А теперь слушайте все, никому об этом ни слова, иначе Никса, узнай про это кому надо, запретят в подземельях столицы и будут изучать как редкий артефакт Древних, а нас в лучшем случае просто тихо прикопают в одной безымянной могиле. – Не на шутку напугал нас своими словами Астер.

– Что так все серьезно? – Не веря тому, что услышал от Астера, спросил Семмир.

– Все может быть еще хуже, так, что мне нужно подстраховаться. Никс у тебя родители есть? – Это вопрос ввел меня в ступор, я не знал про родных Никса.

– Насколько я знаю, он уроженец трущоб, и все его родственники сгорели при пожаре, когда он был еще ребенком. Он в армию попал, только потому, что иначе его ждала виселица за проникновение в дом к богатому чиновнику. – Просветил всех Семмир.

– Так это ты тот самый Полуночный Хорек, что обчищал дома богачей по всему Истару⁶. Да парень, ты точно не умрешь от старости, лежа в постели! У меня к тебе деловое предложение, стань моим сыном. А что, все мои дети сами уже давно выросли и нянчат внуков, конечно, те из них, кто сумел до этого дожить. Так что на мое имущество, они уже не претендуют, да и ты не останешься в убытке, а если еще и поможешь Бласта развить его силы, то считай, мы будем в расчете. —

Я не знал, что ему ответить, просто не знал, что это за собой принесет.

⁶ Крупный портовый город стоящей на главной водной артерии Империи, на самой Великой реке, что несла свои воды через пол континента. В этом городе процветает торговля, и количество богатых людей на душу населения уступало разве что столице Империи – Звездному граду.

– Соглашайся Никс, коль в тебе стали проявляться способности мага, это будет защитой от других семей. Конечно, тогда ты уже не сможешь без оглядки бросаться, куда тебе вздумается, и делать все что захочется. С Медведем я договорюсь, есть у меня чувство, что долго ты в младших сержантах не просидишь. Тем более на длительность твоего контракта это не повлияет, а как он закончится ты уже будешь свободен. Да и Бласт к тому времени уже будет крепко стоять на ногах, а вместе вы уже не пропадете.

– А была, ни была! – Коли судьба ведет меня вперед и предлагает такое, то глупо будет отказываться. Я кивнул в знак согласия, а после был ритуал, в котором мы смешали свою кровь в большой ритуальной чаше вместе с красным вином, и выпили из нее по очереди: я, Астер и Бласт. Я заметил как вместе с этим я получил крохотную частицу их сил, и, похоже, они тоже, но Тьма не передалась им, она тихо спала в правой руке, и это несказанно радовало, мне бы не хотелось ненароком их заразить своей Тьмой. А дальше было грандиозное застолье, и все, включая Блуста, напились в стельку. В какой-то момент пол под ногами стал ходить ходуном, а стол внезапно вырос перед моим лицом, и я отключился. Наутро голова болела так, словно в ней трудилась артель гномов, которые без устали долбили по ней своими железными молотками.

– Что тяжко тебе Никс? Вот, теперь будешь знать! Ничего пробежишь кросс, и все как рукой снимет. – Я открыл слипшиеся глаза и увидел свежевыбритое лицо Стакса. – Ни смотри на меня так, словно это я тебя вчера силком напоил, сам виноват. Брал бы лучше пример с меня и братьев, и не было бы так плохо сейчас. Давай поднимайся и так уже все давно встали и разминаются. —

Я с трудом поднялся на ноги, при каждом шаге ощущая в голове приступ острой боли. С трудом дойдя до умывальника, я долго стоял, опустив голову под струю ледяной воды, а затем жадно пил не в силах оторваться. Мне стало немного лучше, и я пошел в сторону плаца, а затем перешел на медленный бег. Постепенно тело вошло в режим тренировки, и я стал бежать уже на автомате. Вместе с потом из организма стала выходить вся та гадость, что образовалось после распада спиртного, и к завтраку я ощутил нереально сильный приступ голода, что поглотил свою порцию каши за считанные минуты.

Зато Семмир выглядел как огурчик, и шутил, что молодежь нынче уже не та пошла. Вот в его молодости, он после попойки еще и на сеновале с подругой мог до утра обжиматься, не то, что я, отрубался на середине тоста.

– Кстати через пару дней будет квалификационный экзамен, так что не пей пока больше! Теперь, вы младшие сержанты и с вас спрос будет выше, чем с новобранцев. —

А я уже стал забывать про квалификационный экзамен. В таком калейдоскопе прошедших событий, это совсем выпало у меня из головы. Так что мы еще нарастили темп тренировок, и это имело свои плоды. Я уже не был тем зеленым парнем, что не знал как вести бой на мечах и копьях, и уже неплохо орудовал не только коротким мечом, но и двурушником. Парни сделали вид, что не заметили, что он стал выглядеть как новый, за что я им был очень признателен. Хоть против того же Семмира или Стакса я выглядел бледновато, но братьев я мог положить на обе лопатки, причем обоих сразу и не только их. Были и другие смельчаки и не только из числа новичков, но и бывалых рубак, их я тоже в основном побеждал. Это все так же приносило копеечку в копилку нашего отряда.

По ночам Астер и Бласт делились со мной тайными знаниями по магии. Пока это были только основы, но и это было уже что-то. Так же меня стали учить грамоте, по словам Астера, его сын не может быть неграмотным деревенщиной. Я помогал, как мог, раскрыть дар Бласту, и он уже мог выпускать небольшой поток изморози, только достаточно быстро при этом выдыхался. Но это небольшой прогресс несказанно радовал Астре, но пить за это с ним я пока отказывался, да он и не особенно расстраивался в этом. Его запас спиртного и так катастрофически быстро подходил к концу, а нового поступления пока не предвиделось.

У меня были наметки как это исправить, но пока это было на уровне далеких планов. Все же я родом из страны, в которой про самогонный аппарат многие знали и не понаслышке, как собственно и я сам. В лихие девяностые мои дальние родственники, у которых я часто гостил в зимние каникулы, зарабатывали себе этим на хлеб. Тем более порченных фруктов и овощей на кухне было в избытке, и брагу из них приготовить было не сложно, останавливало присутствие комиссии и возможность попасться с поличным. Медведь за подобное вряд ли меня при всех похвалит.

Так в постоянных хлопотах и заботах не заметно пришло время экзаменов. Первые дни было достаточно легко, после тренировок, что я прошел с Семмиром и Стаксом и силы полученной от убитых порождений Тьмы, сдать общие нормативы было плевым делом. По сравнению с другими новобранцами мы выглядели так же, как Семмир и Стакс по сравнению с нами. Так, что наша команда набрала одни из самых высоких баллов в общем командном зачете. Но уже против элитного гвардейца я смог выстоять около двух минут, братья чуть больше минимум, и то больше на своей силе воли, чем на умениях. Так что наша команда, была аттестована, и даже премирована памятными подарками за выдающиеся, по сравнению с другими командами, показатели.

Настал тот радостный день, когда комиссия, наконец, решила покинуть нашу заставу. Все восприняли это как негласный праздник. Напоследок была торжественная речь, которая затянулась почти на полчаса. На ней долгую и нудную говорили о том, что все мы служим нашей Империи, и благодаря нам люди могут спокойно жить и растить своих детей не боясь нашествия полчищ тварей из Пустоши. Что мы умираем, не просто так, а показываем другим пример истинного служения отчизне, и тому подобное. Под конец речи некоторые индивидуумы ожесточенно боролись с желанием зевнуть.

Когда последняя повозка комиссии скрылась в пыли дороги, продолжая свое дело по инспекции других пограничных частей, все синхронно выдохнули и разошлись по своим комнатам. В честь их ухода, на весь оставшийся день нас освободили от воинских обязанностей. Так комендант дал людям сбросить пар, накопившийся за несколько прошедших недель, что определенно укрепило его авторитет среди обитателей заставы.

Глава 3. Увольнительная, все ее радости и печали

– Наконец дождались! – Сказал Семмир, сжимая в руках долгожданные бумаги, в которых говорилось, что мы на три дня полностью свободны от любой воинской обязанности, начиная с обеда этого дня.

– Покуем вещи и надеваем парадные мундиры, скоро подъедет повозка, которая отвезет нас в Нордвест, в городе, в котором мы проведем несколько незабываемых дней и ночей. Точнее днем будем гулять по городу и его окрестностям, а по вечерам и ночам будем отдыхать душой и телом в таверне у Циклопа. —

Все извелись, пока дожидались нашу повозку, но вот в дали за открытыми воротами показалось небольшая точка. Она постепенно росла, пока не стало ясно, что это наш долгожданный транспорт. Крытая повозка неспешна, катила своими четырьмя деревянными колесами по утоптанной, до состояния бетона, земле. Повозка была запряжена немолодым уже лосем и таким же возницей. От него (возницы) за версту несло перегаром, и, похоже, лось сам прекрасно знал дорогу, поскольку возница банально спал, издавая при этом оглушительный храп разносящейся по все округе, откинувшись на деревянную спинку лавки.

– Да, сдает старик! Раньше он хотя бы просыпался, когда проезжал в ворота. Чего встали столбом? Транспорт подан! – Сказал Стакс, отодвигая в сторону спящего возницу, и заняв его место.

Семмир первым прыгнул внутрь повозки, показывая рукой, что время идет, а мы стоим и ждем какого-то особого приглашения. Внутри повозка была оборудована двумя узкими скамьями по бокам и охапкой сена по центру. Так же обнаружилась пустая тара в большом количестве, по запаху которой можно было понять, каким именно суррогатом упился наш возница.

До города мы добирались где-то за два с половиной часа. Постепенно отдаляясь от заставы, стали попадаться засеянные злаками поля и ухоженные домики крестьян. В Империи рабство было официально запрещено, но это не касалось каторжников. Людей осужденных за жестокие преступления, по суду клеймили лоб раскаленными железными печатями, выжигая на нем порядковый номер, и далее за людей уже ни считали и использовали на самых тяжелых и опасных работах, вроде строительства дорог и зданий, а так же разработкой каменоломен и шахт с полезными ископаемыми. Крестьяне же были свободными, но в большей части безземельными. Землю они арендовали или Императора, или вассальных дворян, за что и платили налоги в казну, в виде выпускаемой продукции или твердой монетой.

Подъехав к городской черте, Стакс оставил повозку возле крепостной стены там, где было оборудовано специальное место для парковки гужевого транспорта, и затем расплатился с внешне проснувшимся возницей. Тот, получив деньги в свои нещадно трясущиеся руки, сразу побежал в город, пообещав при этом вернуть нас обратно на заставу через несколько суток. На пропускном пункте, нас быстро проверили местные стражники порядка, одетые в кожаную броню и с алебардами в руках. Они прошлись по нам поисковыми артефактами, в поисках запрещенных товаров и наличия заражения Тьмой. Так же они проверили и увольнительные, удостоверившись в их действительности, пропустили нас внутрь города, пожелав напоследок все хорошего.

Город оказался, по сравнению с земными аналогами, малонаселенным, от силы в нем проживало шесть-десять тысяч человек. Но для этого мира он считался если не крупным, то средне населенным. Здания в основном были двух реже трех и более этажными, большая их часть была каменной, или он в их структуре был преобладающим. Дорога была мощенной крупными булыжниками, да с боков от нее шли дождевые желоба, но судя по запаху и цвету текущей в ней жидкости, туда попадала явно не только вода.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.